

— Это значит, что если ты не снимешь печать с призрака и не проведешь с ним ночь, ты всё равно умрёшь. Это условия контракта! Они не изменятся, даже если ты узнал правду заранее!

Выслушав описание Лу Бинци, Фан Юань вздохнул. — Интересно... Ломбард, который тайно собирает души людей и распространяет проклятия?

— В этом нет ничего интересного, ясно?

Лу Бинци закатил глаза. — Как только ломбард узнает, что я не могу заплатить цену, они немедленно конфискуют душу, которую я заложил им!

— Ладно, ладно, это всего лишь призрак, верно?

Фан Юань небрежно бросил кусок Кровавого Нефрита Вражды в массив.

— Что ты делаешь?

Монах Цзесе был шокирован. Трое из них увидели, как из нефрита вытекли кровавые полосы, окрашивая весь пол комнаты в кроваво-красный цвет.

— Бульк! Бульк!

Кровь впитывалась в пол, как будто вся комната ожила.

Фан Юаню было намного проще активировать массив, чем Лу Бинци. В одно мгновение зловещая атмосфера заполнила помещение.

— О, Будда... что ты наделал?

Монах Цзесе посмотрел на Фан Юаня и был потрясён.

— Поскольку он умрёт, если не сможет выполнить задачу, давайте попробуем выполнить её за него!

Фан Юань пожал плечами. Для него это почти не потребовало бы усилий, чтобы снова запечатать призрака.

— Даже если ты хочешь снять печать с призрака, дай мне подготовиться!

Даже Лу Бинци потерял всякую надежду. Хотя бы сними печать с моего глаза... Этот призрак

наверняка сначала нападет на меня!

— В этом нет необходимости!

Фан Юань поднял кулак и ударил по воздуху.

— Бах!

Появился женский призрак в белом. Как только она увидела Фан Юаня, она вскрикнула, развернулась и убежала... убежала...

— Амито Фо, о Господи Будда... что ты сделал с женским призраком?

Монах Цзесе пробормотал себе под нос.

— Вжух!

Рядом с ним Фан Юань уже превратился в иллюзорную тень. В одно мгновение он появился над женским призраком. Как солнце, он излучал тепло и свет, и его ошеломляющая аура ошеломила призрака. Быстро он превратился в гигантского орла. — Орлиный Коготь Небес!

— Бах!

Когда коготь ударил, женский призрак распался на порошок.

Зловещие вибрации, наполнявшие комнату, быстро рассеялись и исчезли.

— Ммм? Что вы сказали? Я не слишком хорошо расслышал...

Фан Юань повернулся и посмотрел на них обоих.

— Н-ничего!

Лу Бинци и монах Цзесе были в полной растерянности. Разве это тот самый ужасный призрак, который играл с ними и загнал их в безысходность?

Почему она казалась такой хрупкой перед Фан Юанем?

— Амито Фо... Это чудо! Впервые я вижу силу Архата в человеке!

(От переводчика: Тхеравада-буддизм определяет Архата как того, кто постиг истинную природу бытия — достиг нирваны)

Цзесе поклонился Фан Юаню и стал относиться к нему как к живому Архату.

— Ты можешь использовать боевые искусства, чтобы уничтожить призрака? Боюсь, даже лучший боец в мире не сможет этого сделать, верно?

Глаза Лу Бинци были широко открыты. — Теперь я верю в твои способности. Надеюсь... ты сможешь запечатать этот Ад!

— Конечно... У нас есть целая ночь. Ты можешь повторить всё, что сказал, но не пропускай ни одной детали!

Фан Юань сильно ударил по полу, создав дыру в досках. Белая тень снова рассеялась.

— Если ты умен, оставь нас в покое. Иначе я тебя уничтожу!

Женский призрак в белом был уничтожен Фан Юанем слишком много раз и не мог восстановить свою форму за короткое время. Поэтому ей временно пришлось уйти в спячку.

Действительно, она послушно оставила их и больше не беспокоила.

— Видишь... Разве она не разумна?

Фан Юань стряхнул пыль с рук, скрестил ноги и сел, глядя на них обоих.

— По сравнению с этим женским призраком, ты больше похож на призрака!

Монах Цзесе и Лу Бинци были ошеломлены. Постепенно они приняли реальность, и их ошеломленность превратилась в облегчение и радость.

— Кто бы мог подумать, что среди нас, людей, есть такой могущественный человек, который может противостоять призракам чистыми боевыми искусстваами! Это невероятно!

Монах Цзесе пробормотал себе под нос.

— Это из-за моих уникальных физических данных!

Фан Юань покачал головой. Для обычного человека уже впечатляющим было бы иметь

физические показатели в 2-3 раза выше среднего.

Такие физические свойства всё ещё были слишком слабы против призраков и проклятий. Поэтому большинство людей уже потеряли всякую надежду на сопротивление.

Однако с Фан Юанем было иначе. Хотя его показатели были нарушены при прибытии, он всё же смог превзойти пределы обычного человека в этом мире. В сочетании с его Телом Запечатывания Духов, дополняющим его боевую мощь, физическое состояние Фан Юаня было в 10 раз лучше, чем у обычного человека, и его сила была подавляющей. Даже если бы он получил серьёзные ранения, он бы не умер и смог бы восстановиться в кратчайшие сроки.

Такая выживаемость и боевая мощь делали Фан Юаня похожим на монстра! Он мог быть единственным, кто достаточно силён, чтобы справляться с призраками!

— Даже если кто-то станет таким же сильным, как я, благодаря своим боевым искусствам, он сможет уничтожить только призраков уровня Духа. Перед призраком уровня Убийства они едва ли смогут выжить. Против призрака уровня Странности у них почти нет шансов на победу! Нет! У них нет шансов на победу! Они будут бедными душами, игрушками этих призраков уровня Странности... однако, если бы у них были техники экзорцизма и зелья из семьи Тантай, у них был бы крошечный шанс на выживание!

Фан Юань знал свои пределы и не осмеливался быть безрассудным перед проклятием уровня Странности.

Единственное, на что он мог полагаться сейчас, было его Тело Запечатывания Духов.

Он не был уверен, что сможет полностью запечатать Паранормальный Ломбард.

В конце концов, ему нужно было найти источник проклятия, прежде чем он мог бы полностью запечатать проклятие уровня Странности. Запечатывание его отдельных сущностей или других низкоуровневых проклятий было бы бесполезным.

— Так как физическая форма Паранормального Ломбарда находится в альтернативном измерении, можешь ли ты нас туда привести?

Был вечер, и в центре резиденций Чен горел костёр. Вкусный и сочный цыпленок жарился на огне. Монах Цзесе облизывался, обмазывая курицу приправами. Он был невероятно искусен в этом и казалось, что он тайно пил алкоголь и ел мясо раньше.

— Цзесе, о Цзесе. Похоже, что кроме похоти, этот монах ищет всего остального...

Видя это, Фан Юань закатил глаза. Хотя он знал, что это не то, что означало имя Цзесе, он не мог не думать так.

Медленно он перевел своё внимание на Лу Бинци.

— Это... Даже мы, "торговцы", можем войти в ломбард, только смазав свою кровь на визитной карточке после встречи с жутким призраком, угрожающим жизни. Только тогда мы сможем заключить сделку... Обычно мы не можем войти туда.

Лу Бинци почесал голову. — Да, если подумать, я уже получил визитную карточку этого ломбарда до того, как произошёл несчастный случай. Я случайно положил её в свой кошелек. Может быть, именно поэтому я был выбран для входа в ломбард?!

Он улыбнулся смущенно.

Очевидно, если бы он знал правду о ломбарде и насколько страшным он на самом деле был, он мог бы не сделать тот же выбор, что и раньше.

— Визитная карточка? Дай-ка посмотреть!

Фан Юань взглянул вниз и взял чёрную визитную карточку от Лу Бинци.

Карточка имела тусклое свечение, а слова были золотыми. Она имела роскошный вид.

— Что на ней написано?

Монах Цзесе взял визитную карточку у Фан Юаня и был полон любопытства. Однако он понял, что тоже не может прочитать слова.

— Паранормальный Ломбард!

Лу Бинци говорил тихим голосом. — Я пытался попросить обычных людей и даже экзорцистов прочитать визитную карточку, только чтобы понять, что только мы, торговцы, можем видеть слова на карточке ясно!

— Хмм, похоже, на неё наложена защита...

Золотой отблеск сверкнул в глазах Фан Юаня, когда он внезапно посмотрел на Лу Бинци. — Хмммммм... Мы не можем оставаться пассивными. Нам нужно действовать активно.

— Активно? Что ты имеешь в виду?

Лу Бинци вдруг почувствовал холод по спине, так как он ощутил враждебность в взгляде Фан Юаня.

— Хотя мы и сняли печать с призрака, тебе всё ещё нужно провести ночь в резиденциях Чен, верно?

Фан Юань улыбнулся и посмотрел на Лу Бинци. — Как только ты покинешь территорию резиденций Чен, ломбард вмешается и конфискует то, что ты заложил, верно?

— Да... это так...

Лу Бинци говорил хриплым голосом.

Он заложил свою душу! Если ломбард её конфискует, он умрёт на месте.

— Ты всё ещё намерен бороться в этом Аду ради этого крошечного шанса на спасение?

Голос Фан Юаня был соблазнительным. — Слух о том, что ты можешь выкупить свою душу, может быть ложным... Ты можешь проверить! В реальном мире я уверен, что смогу сохранить твою душу, даже если ломбард попытается её конфисковать.

— Хехе... забудь об этом!

Лу Бинци натянул улыбку.

По сравнению с Фан Юанем, о котором он ничего не знал, он предпочёл бы больше доверять ломбарду. По крайней мере, ломбард сдержит свои обещания.

— Цзесе, что ты думаешь?

Фан Юань посмотрел на монаха рядом с собой.

— Амито Фо...

Цзесе уже съел целую ножку и вытирал масло с рта, прежде чем принял серьёзное выражение лица. — Поскольку мистер Лу уже на пути зла, если он продолжит жить, он будет продолжать заключать сделки с ломбардом и в процессе выпускать призраков и проклятия, нанося вред миру. Учитывая результат, я не могу позволить этому случиться!

— Чёрт! Я знал, что ты не хороший монах с самого начала!

Лу Бинци говорил с гневом.

Его жизнь была на кону. Конечно, он хотел сопротивляться! Однако, увидев способности Фан Юаня в предыдущем бою, он понял, что у него не было большого выбора.

С этими словами он закатил глаза с отвращением. — Что вы собираетесь делать? Скажите мне!

— Это просто. Нарушить сделку, заставить ломбард вмешаться и проверить его способности...

Фан Юань огляделся. — Это место очень подходит... Конечно, мне придётся сделать кое-какие приготовления. Монах, если у тебя есть какие-то тайные ходы, используй их сейчас. Боюсь, позже у тебя не будет шанса.

— Амито Фу а, я думаю то же самое!

После сытного обеда монах Цзесе восстановил своё спокойное и благоговейное выражение лица. — Это будет хорошим делом, если мы сможем раз и навсегда разобраться с этим "Адом"!

<http://tl.rulate.ru/book/13387/489588>